

Валенис Г. В.

СПЕЦИФИКА НОМИНАТИВНОЙ ФУНКЦИИ, ВЫПОЛНЯЕМОЙ ПРИДАТОЧНЫМ ВООБЩЕ И ПРИСУБСТАНТИВНО-АТРИБУТИВНЫМ В ЧАСТНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 44-46. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Hiebert R.** Public Relations and Propaganda in Framing the Iraq War: A Preliminary Review // *Public Relations Review*. 2003. Vol. 29. № 3.
5. **Kennedy V.** Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo // *Metaphor and Symbol*. 2000. Vol. 15. № 4.
6. **Kuusisto R.** Framing the Wars in the Gulf and in Bosnia: The Rhetorical Definitions of the Western Power Leaders in Action // *Journal of Peace Research*. 1998. Vol. 35.
7. **Lakoff G.** Don't Think Of An Elephant! Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives. White River Junction, 2004.
8. **Lakoff G.** Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf // metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm – 1991.
9. **Lakoff G.** Moral Politics: What Conservatives Know That Liberals Don't. Chicago, 1996.
10. **Mowlana H., Gerbner G., Schiller H.** Triumph of the image: The media's war in the Persian Gulf: A global perspective. Boulder, 1992.

СПЕЦИФИКА НОМИНАТИВНОЙ ФУНКЦИИ, ВЫПОЛНЯЕМОЙ ПРИДАТОЧНЫМ ВООБЩЕ И ПРИСУБСТАНТИВНО-АТРИБУТИВНЫМ В ЧАСТНОСТИ

Валенис Г. В.

ГОУ СПО «Железноводский педагогический колледж»

Рассматриваемый нами присубстантивно-атрибутивный тип сложноподчиненного предложения (СПП) обозначен во всех учебных пособиях. Традиционная классификация, в которой выделяется этот тип, не подвергается сомнению, но в то же время и не теряет актуальности. Актуальность данной структурно-семантической единицы синтаксиса состоит в перспективах номинационно-синтаксического изучения этой разновидности, так как вносит свой вклад в разработку словаря нового типа - словаря текста. В самом деле, в чем состоит специфика основанной на номинативной функции «словарности» конструкций, в основе которых лежит придаточное присубстантивно-атрибутивного типа (ПАТ)? Ср.: *В противоположность своей жене доктор принадлежал к тому числу натур, которые во время душевной боли чувствуют потребность в движении...* (Чехов)*.

Мы выдвигаем следующую гипотезу: идея словаря нового типа связана с изучением проблемы языковой картины мира, но не на базе лексико-фразеологического сообщества (Н.М. Шанский), а с учетом всех свойств и признаков явлений, которые предстают в их взаимосвязях, в их динамике при словоупотреблении. Динамический словарь мы сегодня понимаем как синтаксический словарь, такой словарь, который отражает коммуникативные интенции говорящего и номинационно-синтаксические функции, поэтому принципиально будет сказать о роли синтаксической функции языковой единицы. Необходимо дифференцировать функции вообще, функции лингвистические, функции на прагматико-синтаксическом уровне, синтаксические функции в зависимости от контекста и значения данных функций в решении коммуникативных задач. Так, Е.С. Зенович определяет функцию как: 1) деятельность, обязанность, работу и 2) как внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений, например, «функция денег», также дает определения функции в лингвистике - «это назначение, роль (иногда и значение) языковой единицы или элемента языковой структуры» [5]. «Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса» Г.А. Золотовой указывает нам на то, что «синтаксическая функция - конструктивная роль синтаксической единицы в построении коммуникативной единицы. С этой точки зрения для характеристики синтаксической единицы существенным оказывается разграничение и противопоставление трех основных возможностей, трех функций синтаксиса:

- 1) самостоятельное, изолированное употребление единицы;
- 2) употребление единицы в качестве компонента предложения;
- 3) присловное употребление единицы в качестве компонента словосочетания... Термины функция и позиция... обозначают понятия более общей и более конкретной ступени абстракции: тот или иной тип функции как потенцию, как виртуальную способность, которую синтаксема реализует в определенной синтаксической позиции в той или иной модели предложения или словосочетания...» [2]. Данная «способность» неизбежно подводит нас к необходимости рассматривать номинационно-синтаксические потенции лексического материала языка, а значит - и ее выход в план синтаксической номинации как участия синтаксических единиц в семиозисе - наделении знаковой оболочкой денотатов окружающей нас действительности.

Теория синтаксической номинации, разрабатываемая в трудах А.А.Бурова, предполагает выделение предикативных наименований как высшей формы организации словарного «строительного материала», при этом придаточные определительного типа и берут функции единиц этого словаря, который обслуживает языковую картину мира, в первую очередь нерасчлененный тип. Специфика этого типа, согласно учению Л.Ю. Максимова, заключается в таком предикативном соотношении придаточного с главной частью, когда в последней - главной - есть структурный элемент - слово определенной части речи (имя существительное или субстантивированная часть речи), которое выступает посредником в полипредикативных связях. Достаточно глубоко это рассматривается в базовых учебниках современного русского языка [3].

В лингвистике также достаточно полно исследован местоименно-соотносительный тип нерасчлененных конструкций СПП, которые включают в свой состав фразовую номинацию (Н.И. Пельтихина, А.А. Буров, Я.А. Фрикке). Однако есть все основания предполагать, что к фразовым наименованиям близки и придаточ-

ные присубстантивно-атрибутивного типа нерасчлененных предложений. Вполне понятно, что возникающие на их основе предикативные наименования отличаются от фразовой номинации характером связей коррелятивного элемента в главной части с придаточной, если при употреблении традиционно выделяемых фразовых наименований мы имеем дело с особым родом звфемизации предметов или явлений окружающего мира, то в номинативных комплексах, возникающих на базе присубстантивно-атрибутивного типа речь идет скорее о дезвфемизации, т.е. в комплексном обозначении, в развернутой характеристике объекта языковой картины мира (мы предполагаем, что рассматриваемое нами фразовое наименование можно считать речевыми фрагментами того, что называется языковой картиной мира). В самом деле, сопоставим два примера:

<p>И пусть меня накажет <u>тот, кто</u> изобрел мои мученья. (Лермонтов) Чаше всего побеждает <u>тот, кого</u> не принимали всерьез. (Роттердамский) Тот, что был фоторепортером, сейчас учится кроить шкурки на меховой фабрике. (Севела)</p>	<p>Для первого случая он пригласил к себе товарища, который жил верстах в семидесяти от усадьбы. (Короленко) Тот язык, который помогал Тургеневу в дни «сомнений и тягостных раздумий», поддерживал и Шмелева в его любви к России. (Михайлов) Лишь те люди, что находились в нарядах, не участвовали в собрании, (Бороздин) В то время, когда высоко над облаками мы пересекали невидимую Восточную Европу, у меня была надежда. (Севела)</p>
--	--

Примеры первого типа включают фразовые наименования, которые обозначают фрагменты языковой картины мира не прямо, а косвенно, через их атрибуцию. При этом происходит обобщение, конкретизация, оценка, характеристика, но сам предмет назван описательно, перифрастически. Вторая группа примеров - это аналоги фразовых наименований первого типа. Перед нами уже не просто описательные обозначения, а такие фразовые наименования, в которых синтезированы и обозначения предмета, его словарная номинация, и обозначение атрибутики, присущей предмету непосредственно либо характеризующей его со стороны говорящего. Мы можем предположить, что во втором случае также возникают фразовые наименования, однако при этом в них разграничиваются полномочия собственно текстового обозначения предмета языковой картины мира и его характеристики, т.е. того, что мы называем метатекстовостью.

В рассматриваемых нами сложноподчиненных предложениях присубстантивно-атрибутивного типа образуются *особого рода* фразовые наименования, внутренняя форма которых содержит эксплицированные компоненты как носителя атрибутивного признака, так и самого атрибута. Данный тип обладает весьма яркой номинативной чертой - четким соответствием структуре субстантивной модели «НАП-АП» (носитель атрибутивного признака - атрибутивный признак), сближаясь в этом плане с субстантивным словосочетанием непредикативного и сочетанием полупредикативного характера: деловой человек; человек дела; человек, занимающийся делом. Сравните: человек, который занимается делом.

СПП с придаточным присубстантивно-атрибутивным составляют ядро нерасчлененных предложений, части которых непосредственно участвуют в субстантивной номинации, соотнося имя существительное с его атрибутивным признаком, прецедирруемым сказуемым придаточной части и коррелирующим со своим носителем, как в прямой, так и в косвенной форме. Сравните: а) Там были счастливые люди, которые говорили об яркой и полной жизни. (В.Короленко); б) Сначала ни мальчик, ни Иохим не хотели обращать внимание на «хитрую» музыку усадьбы, к которой они питали предубеждение. (Его же). При этом релятивный элемент синтаксического наименования обнаруживает различную «пропускную» способность по отношению к атрибуции в ее направленности к субстантиву как полномочному представителю предметного денотата, рассмотренного вне его признаков. Атрибутивное распространение в данных синтаксических наименованиях может иметь самую разнообразную ориентацию признака - по качеству. Ср.: Нравится ли тебе девушка, с которой ты танцевал минавет на прошедшей ассамблее? (А. Пушкин); И, получив сильный толчок в спину, от которого черная полоса поползла по глазам, он упал на землю... (А. Гайдар); времени: Изредка поздней осенью выдаются такие дни, когда теплый туман залегает с утра над рекой (К. Паустовский); по месту: Маршал Тимошенко лично возглавил Западный фронт, откуда все больше нависала угроза над Москвой и где решался исход первого этапа войны (И. Стаднюк), по степени интенсивности проявления признака: В нашем краю есть такие леса, каких больше нигде нет (К. Паустовский). Все это определяется характером релятивного компонента (какой, чей, который, когда, где, откуда, насколько). Атрибутивное же выделение СН в целом обусловлено возможностью местоименной «акцентировки» субстантивного наименования НАП (Будьте знакомы, Катя, это тот самый мой ангел-хранитель, о котором, помнишь, я рассказывал (А.Н. Толстой), Учтем и следующий немаловажный факт в данном типе. Сравним два предложения: Маруся, которая увядала, как цветок осенью, казалось, вдруг опять ожила. Девочка, которая сбежала уже с холмика, услышала эти глухие рыдания и с удивлением повернулась (Короленко).

И в первом, и во втором предложениях говорится о девочке, причем в 1-ом НАП является имя собственное (Маруся), во 2-ом НАП - имя нарицательное (девочка), и это дает возможность рассмотреть АП: в первом случае АП выступает со значением характеристики (которая увядала, как цветок), а во втором - АП со значением конкретизации, уточнения.

Таким образом, в основе механизма образования фразовой номинации на базе присубстантивно-атрибутивных придаточных, в отличие от местоименно-соотносительного типа, лежит двойная идентифика-

ция обозначаемого денотата: первый уровень номинации определяется употреблением субстантива (нарицательные и собственные существительные и субстантивы - заместители существительных) и второй уровень - собственно фразовое обозначение денотата, когда семантика номинации задана и обусловлена придаточной частью (начиная с релята - когда, который, какой...), а грамматический план обозначения включает весь блок «коррелят-релят (придаточной части)». При употреблении местоименно-соотносительных фразовых наименований двойная идентификация не возможна, поскольку местоименный блок задает единичную идентификацию. Можно предположить, что двойная идентификация, лежащая в основе фразовых наименований присубстантивно-атрибутивного типа, носит центростремительный характер по отношению к коммуникации, а именно от денотата к тексту, тогда как местоимение-соотносительный тип связан с центробежной функцией, направленной от текста к денотату, который обозначается дейктически (сравните: тот, кто строил дом = строитель дома), где наблюдается субстантивное свертывание или номинализация; подобная трансформация невозможна в конструкциях типа «Дом, который построил Джек» - дом, построенный Джеком - когда свертывание не ведет к появлению номинализации, происходит свертывание предикации, когда предикативный план становится полупредикативным.

Таким образом, во фразовых наименованиях рассматриваемого нами типа субстантив является элементом константным, базовым. Придаточная же часть берет на себя функции метахарактеризующего начала, т.е. говорящий вносит комментарий в виде признаков названного субстантива. Мы можем предположить проявление ряда метафункций фразовых наименований, образующихся на базе присубстантивно-атрибутивного типа СПП; например: а) полемическая метафункция: Оптимист вовсе не тот человек, который никогда не страдал, а тот, который пережил отчаяние и победил его. (А. Скрябин); б) фатическая метафункция: Дядечка, который все время спит здесь, где сейчас? (В.Сорокин); в) перифрастическая метафункция: Пушкин, как воздух, которым дышишь, проникает во все сферы русской жизни (К. Паустовский) и др.

Вслед за Я.А. Фрикке, мы считаем, что метафункции, которыми обладают фразовые наименования, образующиеся на базе СПП и имеющие центростремительный характер, соотносимы и с присубстантивно-атрибутивным типом в качестве синтаксического наименования, но имеющим распространительно-оценочный характер. Подробнее о метафункциях рассматриваемого типа мы остановимся в следующей статье.

Список использованной литературы

1. Буров А.А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке. В 3 ч - Пятигорск, 1999. - Ч. 2.
2. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М, Наука, 1988.
3. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского языка. - М: Наука, М., 1982.
4. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения, - М.: Просвещение, 1977.
5. Словарь иностранных слов и выражений/Автор-составитель Е.С. Зенович. - М: ООО Изд-во АСТ: Олимп, 2000.
6. Фрикке Я.А. Фразовая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста. - Пятигорск: ПГЛУ, 2004.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА РАСТЕНИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕРИВАЦИИ ФИТОНИМОВ

Василенко О. И.

Уральский государственный педагогический университет

Мир растений - неотъемлемая составляющая окружающей человека действительности. Будучи в прошлом связанными непосредственно с ежедневной деятельностью человека, растения до сих пор мыслятся человеком как значимая для него сфера. Роль данной сферы действительности находит свое отражение и в языке: семантическая общность «растения» является одним из древнейших пластов лексики [Комарова, Хасаншина 2004: 29], активно участвующим в языковой концептуализации различных явлений.

Однако несмотря на значимость сферы растений в целом, осмысление одних явлений растительного мира через другие реализуется в группе фитонимов неравномерно. Такая неравномерность функционирования моделей развития значения обусловлена семантическим потенциалом слов, то есть тех возможностей, которые данное значение предоставляет говорящему для осмысления других ситуаций, а также самого круга «ситуаций разных типов и разной природы, на которые данное слово можно «распространить» [Кустова 2004: 30]. Особенностью семантического потенциала является то, что у каждой языковой единицы он реализуется лишь частично.

Оперирование понятием семантического потенциала слова приводит к необходимости выявления факторов, способствующих реализации того или иного варианта семантического развития лексемы. В самом общем смысле к таким факторам можно отнести степень номинационной потребности (насколько сильна необходимость дать языковое обозначение данному явлению), силу импликации признака (насколько силен признак, лежащий в основе переноса) [Никитин 1988: 69], а также потребность в экспрессивной коннотации (обнаруживаемая в случае, когда между двумя явлениями есть лишь слабое сходство и обозначаемое явление уже имеет имя в системе языка).